

ГЛАВНЫЙ МОЗГОВОЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АФРИКАНИСТИКИ

© 2019 И.О. Абрамова

АБРАМОВА Ирина Олеговна, член Президиума Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор, доктор экономических наук, директор Института Африки РАН. Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, e-mail: irina.abramova@inafr.ru

Аннотация. Отмечающий в 2019 году свое 60-летие Институт Африки Российской академии наук накопил большой научный потенциал, сформировал собственную школу и занял важное место в мировой африканистике. Эти качества позволяют ему успешно решать задачи нового времени, отражая в своих исследованиях вызовы современности – бурно растущее значение Африканского континента в мировой экономике и формировании демографического лица человечества, с одной стороны, а с другой – очаги международного терроризма, неконтролируемые миграционные потоки, незаконную торговлю оружием и наркотиками.

Ключевые слова: Институт Африки, вызовы современности, геополитическая и геоэкономическая конкуренция

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-7-13

2 октября 1959 г. Президент Академии наук СССР академик А.Н. Несмеянов подписал Постановление № 692 Президиума АН СССР «Об организации Института Африки Академии наук СССР и его задачах». Так 60 лет назад в нашей стране родился главный мозговой центр африканистики.

Впрочем, этому событию, как любому значимому явлению, предшествовала история. Многовековая – «отлитая» в сотнях монографий и тысячах научных статей и начинавшаяся с XV века, когда в 1472 г. первые сведения об Африканском континенте привез на русскую землю Афанасий Никитин [1, с. 5] и краткая, укладывающаяся в несколько месяцев напряженной организационной работы.

За год до рождения Института, в октябре 1958 г., его будущий директор профессор-африканист И.И. Потехин на совещании в ЦК КПСС, посвященном «вопросам современного положения в странах Востока», предлагает создать научный центр, целиком нацеленный на изучение африканской проблематики. Осенью того же года в Москву приезжает известный ученый из США Уильям Дюбуа. Два ученых-африканиста обсуждают проект института, который ложится в основу записки в ЦК КПСС «Предложения относительно научного изучения Африки в Советском Союзе» [2]. Дюбуа, лауреат Международной премии Мира (1953 г.) и Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1959 г.), человек откровенно просоветских взглядов, утверждавший, что все империалистические страны должны «либо обанкротиться, либо встать на социалистический путь развития» [3], в январе 1959 г. встречается с Н.С. Хрущевым и доказывает советскому лидеру полезность создания института Африки. 2 июля 1959 г. ЦК КПСС принимает Постановление об организации Института Африки, назначении И.И. Потехина его директором, утверждении 50-ти штатных единиц и выделении 40 тысяч инвалютных рублей для приобретения иностранной литературы. В небольшой комнате на улице Горького (ныне Тверская) в районе площади Пушкина кипит работа – несколько энтузиастов намечают направления будущих исследований нового института, формируют планы его работы, комплектуют научный коллектив, и 2 февраля 1960 г. И.И. Потехин издает первый приказ по Институту Африки АН СССР.

Краткое перечисление событий, сопутствовавших возникновению научного центра, может оставить ложное впечатление некоторой случайности произошедшего. Между тем, рождение института было явлением императивно закономерным. После окончания Второй мировой войны, на территории Африки южнее Сахары было всего три независимых государства. На рубеже 1950–1960-х годов на континенте возникло свыше четырёх десятков независимых, ранее никогда не существовавших государств. Так, в 1960 г., названном впоследствии Годом Африки, независимость получили сразу 17 государств.

К 1964 г. на Африканском континенте было уже 35 независимых государств, с большинством из которых СССР установил дипломатические отношения и начал осуществлять торгово-экономическое сотрудничество. «В этих условиях, – пишет В.Г. Солодовников, сменивший И.И. Потехина на посту директора Института Африки, – перед советской африканистикой встали задачи научного исследования социально-экономических, политических и международных проблем этих стран, анализа и выработки предложений о сотрудничестве СССР с африканскими странами, а также с национально-освободительными движениями и политическими партиями в странах, находящихся все еще под колониальным игмом на Юге Африки. Но в силу исторических особенностей и традиций наша отечественная африканистика в основном изучала историю, культуру и этнографию народов Африки, их языки и географические открытия в Африке» [4, с. 42].

Действительно, освободившиеся от колониального ига страны в условиях биполярного мира практически не видели альтернативы ориентации на Советский Союз, искали в нем конкретные рекомендации и помощь в строительстве нового социального и экономического общества, а для СССР Африка в основном оставалась экзотическим полем для работы историков и этнографов. Время требовало от сложившейся в нашей стране школы африканистики радикального обновления. Главная цель Института, как ее сформулировал В.Г. Солодовников – исследование тенденций развития африканских стран, анализ и учет всех факторов, оказывающих влияние на это развитие: внутренних – традиции старого африканского общества, монокультурная экономика, отсутствие развитого капитализма и слабость национальной буржуазии, узость рынка, нехватка капиталов, квалифицированных кадров, роль политических партий и так далее, и внешних – традиционные экономические связи с бывшими метрополиями, проникновение иностранного капитала и так далее. То есть требовалось комплексное и весьма оперативное изучение континента. Кроме того, Институт Африки должен был превратиться в координирующий центр всей африканистики в нашей стране.

Такое расширение функций не могло не вызвать афронт со стороны как части его сотрудников, так и других научных центров, занимавшихся изучением Африки. Это был первый кризис, который Институт успешно преодолел, отстояв свое уникальное место в отечественной науке. Надо сказать, что вся дальнейшая деятельность Института Африки доказала продуктивность позиции, основанной на комплексном изучении актуальных проблем Африканского континента.

Рост авторитета Института в стране и за рубежом, особенно в Африке, со всей очевидностью можно объяснить тем, что тематика его исследований была подчинена главной идее – содействию укреплению независимости африканских государств, поиску путей автохтонного развития. В условиях жесткого идеологического противоборства Институт отстаивал права африканских народов на поиск собственных путей развития, основываясь на всем их многовековом опыте, этническом разнообразии и особенностях экономической ситуации.

Преодолев кризис 1990-х годов, когда резкое падение финансирования поставило научные учреждения на грань гибели, нищенская зарплата выталкивала большую часть талантливой молодежи в коммерческие структуры, когда изменились парадигмы научных исследований, интерес к Африке в российском обществе свелся практически к ну-

лю, и континент оказался за гранью политических интересов руководства страны, Институт Африки не просто выжил, но и нашел свое место в академической науке и в прикладных разработках.

Вызовы нового времени – как внутри страны, так и на мировом пространстве – стали предметом исследований. Наступивший, как многим казалось в 1990-е годы, «конец истории» сменился новыми противоречиями. К ним в первую очередь необходимо отнести неравномерность социально-экономического развития государств и их альянсов, возвышение одних государственных, субгосударственных и негосударственных акторов и ослабление позиций других, что сначала размыло, а впоследствии разрушило однополярность мира. Современный мир проходит очередной этап своей трансформации. Процесс этот протекает весьма болезненно и чреват обострением целого ряда противоречий – военно-политических, социальных, национальных, религиозных... Старые мировые центры силы – США и Канада, ЕС, Япония – постепенно уступают глобальные экономические позиции конкурентам, прежде всего молодым быстро растущим экономикам.

В условиях сверхопасной прямой конфронтации между «старыми» и «новыми» игроками возросло геостратегическое и военно-политическое значение «периферийных» зон соперничества – Ближнего Востока и Африки. В настоящее время Африка развивается быстрее всех остальных регионов мира и накопила достаточно большой потенциал. Средние темпы ее экономического роста за последние 20 лет (за исключением ЮАР) достигают 4–5%, а экономика 15 стран континента увеличивается на 7–8% в год. К тому же Африка имеет огромный демографический бонус. Уже в 2009 г. ее население превысило 1 млрд чел. и продолжает расти самыми высокими темпами на планете. Такой прирост населения формирует сегодня бурно расширяющийся рынок потребления, а через несколько десятилетий африканцы будут в значительной степени определять демографическую картину мира. В результате Африка сегодня считается одним из самых перспективных рынков, и западные страны ищут в ней новые «источники подпитки» для своего развития.

Являясь одним из главных поставщиков природных и трудовых ресурсов для постоянно сжимающейся «шагреновой кожи» реального производства в мире, Африка поддерживает зыбкий баланс между фиктивным и реальным капиталом в мировой экономике.

В настоящее время ведущие мировые державы и центры экономической силы синхронно пришли к осознанию высокой значимости ресурсного, человеческого и нарастающего производственного потенциала Африканского континента в формирующейся модели глобального развития мировой экономики. В начале XXI века между мировыми центрами силы развернулась «новая схватка за Африку». Следствием этого стало усиление экономической экспансии в этот богатый ресурсами регион всех без исключения государств, претендующих на роль весомого игрока на мировой арене и значимой силы в будущей мировой экономике. Их задача – закрепиться в регионе путем инвестирования в имеющиеся и складывающиеся экономические цепочки.

В изменившихся геополитических и геоэкономических реалиях ведущие мировые державы стали уделять повышенное внимание формированию новых альянсов и конвергентных геоэкономических построений, которые включают перспективные быстро растущие районы развивающегося мира. В ближайшие десятилетия приоритетная роль в таких конструктах будет отводиться и уже отводится странам Африки. В то же время в российском научном мейнстриме это поворотное явление мировой экономики пока недостаточно исследовано, что открывает перед Институтом Африки широкое поле деятельности.

Те страны, которые вовремя подключились к получению «африканского дивиденда», смогут гарантированно вписаться в магистральные тенденции мировой экономики и избежать застоя и маргинализации своих позиций в мировом хозяйстве. Это создает

острую конкуренцию между «старыми» и «новыми» актерами. Проведенный в Институте Африки эконометрический прогноз-анализ показал, что кривая индикатора «стратегическая заинтересованность в регионе внешних игроков» в 2020–2050 годы быстро меняет угол подъема – от плавного и пологого к резкому и крутому. Эта тенденция сохранится как минимум на ближайшие два десятилетия.

Помимо ресурсных богатств, огромных рынков потребления товаров и услуг, доступа к трудовому и интеллектуальному потенциалу африканских стран, экономическое сотрудничество с ними дает очевидные политические и дипломатические выгоды, немалый военно-стратегический ресурс.

В последние годы Россия наращивает экономическое и военное присутствие в Северной Африке и отчасти в странах Сахеля. По оценкам Института Африки РАН, российские инвестиции за 10 лет в Африку выросли на 185% и достигли \$17 млрд, в 2018 г. товарооборот России с государствами Африки вырос более чем на 17% и превысил \$20 млрд [5]. На долю России приходится 43% вооружений,купаемых этими странами. Тем не менее нельзя не признать необходимость радикального усиления внимания РФ к африканскому направлению, включая экономическую, политическую, культурную (особенно образовательную) его составляющие.

Определенная роль в этом принадлежит науке. «У нас отличные ученые, но они не используются. Имеется огромный разрыв между промышленностью, правительством и мыслителями. Мыслителей надо использовать, (...) потому что без науки страны развиваться не могут», – считает министр планирования, мониторинга и административной реформы Арабской Республики Египет Хала Хельми Эльсаид Йонес [6]. Такую позицию разделяет автор. Люди идут в Африку и не знают специфики Африки, не знают ни культуры, ни этнического состава, ни тех особенностей, которые там существуют. Для того, чтобы избегать этих ошибок, им необходимо обращаться как раз в такие think tanks, как Институт Африки, которые и занимаются исследованиями, причем занимаются очень долго, на протяжении десятилетий.

Сужение и постепенное исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели развития нашей страны настоятельно требует в самое ближайшее время перейти к реальной диверсификации экономики на базе ее инновационной модернизации. Существенную роль в формировании такого механизма способна сыграть интенсификация экономической экспансии на рынки тех стран, которые на сегодняшний день более открыты и расположены к сотрудничеству с Россией, с одной стороны, и имеют значительный ресурс и перспективы роста. К таковым, по мнению специалистов Института Африки, относятся рынки африканских государств. Именно Африка может стать той нишей, которая помогла бы восстановлению и подъему многих несырьевых производств в России. Африканский рынок представляется достаточно перспективным по целому ряду причин: во-первых, африканцы не требуют высокотехнологичной продукции, что позволяет опробовать там технологии второго уровня; во-вторых, простота в употреблении, свойственная многим российским товарам, является большим преимуществом в африканских условиях; в-третьих, в странах Африки знакомы с продукцией из России, там до сих пор используют «Жигули» и «КамАЗы», холодильники «ЗИЛ» и другую бытовую технику из нашей страны.

К сожалению, приходится признать, что до последнего времени полноценная системная внешнеэкономическая политика в отношении африканских стран в России не выработана. При разработке этого перспективного направления вполне может быть задействован потенциал Института Африки. Опирающийся на громадный – почти тысяча единиц – актив монографий и десятков тысяч статей, посвященных всем сферам африканской истории и сегодняшнего дня, на сложившуюся научную школу, формируемую опытными кадрами и постоянно обновляемую талантливой молодежью, на многосторонние связи с центрами африканистики всего мира и особенно африканских стран, на

сотрудничество с политическими и дипломатическими элитами Африки, наш мозговой центр готов к решению столь масштабной и перспективной задачи.

При всей привлекательности «африканского дивиденда» трезвый научный подход не позволяет забывать об острейших проблемах, исходящих от «континента надежды». Речь идет о потоках беженцев и нелегальных мигрантов, о торговле людьми, о контрабанде оружия и наркотиков, о террористической угрозе и распространении экстремизма, об отмывании денег и пиратстве. После проведения операций по запуску «арабской весны» и особенно после падения режима Муаммара Каддафи, широкомасштабные действия террористических организаций на африканской земле существенно активизировались. По подсчетам специалистов Института Африки, в настоящее время общее число боевиков, принадлежащих к различным террористическим организациям и группам, может достигать 70 тыс. человек. Противостояние этим глобальным вызовам нуждается в глубоком изучении. Без точного научного осмысления генезиса этих явлений и сил, питающих их, успешная борьба с ними невозможна.

Сегодня перед Россией и африканскими государствами стоит общая задача – формирование более справедливого и соответствующего новым реалиям миропорядка. Отмечая совпадение или близость подходов нашей страны и Африканского континента по многим вопросам глобальной и региональной повестки дня, Декларация первого саммита Россия – Африка (Сочи, октябрь 2019 г.), важность организации которого долго отстаивал Институт Африки и в чьей подготовке и проведении принял деятельное участие, призывает объединять усилия в содействии торговле, инвестированию и устойчивому развитию в целях придания глобальной экономической системе более социально ориентированного характера, выступать против любых проявлений одностороннего подхода, протекционизма и дискриминации, сообща противодействовать политическому диктату и валютному шантажу при осуществлении международного торгово-экономического сотрудничества, пресекать стремление отдельных стран присвоить себе исключительное право определять целесообразность и допустимые параметры законного взаимодействия между другими странами, а также избегать манипулирования требованиями глобального режима нераспространения в целях оказания давления на неугодные страны и недобросовестной конкуренции [7].

Для африканцев наша страна до сих пор представляется наиболее вероятным союзником в отстаивании их интересов на мировой арене как естественный противовес гегемонистским устремлениям одной или группы мировых держав. Как отмечал на упомянутом саммите президент РФ В.В. Путин, «в основе отношений России и африканских государств – многолетние традиции дружбы и солидарности. Их истоки – в поддержке борьбы народов Африки против колониализма, расизма, апартеида, защите их независимости и суверенитета, становления государственности, формирования основ национальной экономики, создания боеспособных национальных вооруженных сил» [8]. Подобную позицию, как показал саммит Россия – Африка, разделяют лидеры практически всех африканских государств. При этом уместным представляется привести слова президента Торговой палаты Джибути Юсуфа Муссы Давале. Он подчеркнул на форуме: «Когда мы говорим о России, мы говорим всегда о стабильности. Мы имеем в виду безопасность, мы имеем в виду мирное время. Вы, Российская Федерация, обеспечиваете мир в различных регионах мира. В Сирии вы, например, успокаиваете всех участников конфликта. И для нас это настоящий эталон, это образец того, как нужно действовать. И мы гордимся в этом отношении Россией и хотели бы, чтобы вы и нам помогли» [9].

То есть налицо солидная база для развития сотрудничества и практически безграничный его потенциал. Необходима научно обоснованная концепция стратегического партнерства по линии Россия-Африка. Заметную роль в ее разработке должен сыграть Институт Африки Российской академии наук.

Источники

1. Ильин Ю.М. *Институт Африки (1960–2014)*. М., Институт Африки РАН, 2015, 186 с., ISBN 5-201-04802.
2. Мазов С.В. Неизвестная история создания Института Африки АН СССР. *Восток*. 1998, № 1.
3. Дюбуа У.Э.Б. *Воспоминания*. М., 1962, 494 с.
4. Солодовников В.Г. *Творческий путь в африканистику и дипломатию*. М., Институт Африки РАН. 2000, 176 с.
5. <https://summitafrica.ru/news/vedenie-biznesa-v-afrike-vozmozhnosti-uslovija-i-riski/> (дата обращения 26.10.2019)
6. <https://summitafrica.ru/news/vedenie-biznesa-v-afrike-vozmozhnosti-uslovija-i-riski/> (дата обращения 26.10.2019)
7. <http://kremlin.ru/supplement/5453> (дата обращения 26.10.2019)
8. <http://kremlin.ru/events/president/news/61896> (дата обращения 26.10.2019)
9. <https://summitafrica.ru/news/vedenie-biznesa-v-afrike-vozmozhnosti-uslovija-i-riski/> (дата обращения 26.10.2019)

THE MAIN AFRICAN STUDIES THINK TANK IN RUSSIA

© 2019 Irina Abramova

ABRAMOVA Irina O., Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Economics, Director of The Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonovka str., 30/1, e-mail: irina.abramova@inafr.ru

Abstract. The modern world is going through the next stage of its transformation. The old world centers of power – the USA and Canada, the EU, and Japan – are gradually giving away their global economic positions to competitors, especially young rapidly growing economies. In conditions of an extremely dangerous direct confrontation between the "old" and "new" players, the geostrategic and military-political importance of the "periphery" zones of rivalry – the Middle East and Africa has increased. Currently, Africa is developing faster than all other regions of the world and has accumulated quite a lot of potential in recent years. The scientific understanding of these processes and the development of specific recommendations constitute the main activity of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, which marks its 60th anniversary in 2019. Through those years the Institute has accumulated an outstanding scientific potential, which allowed this think-tank to occupy an important place among the African studies research centers of the world.

Keywords: Think-tanks, African Studies, Institute for African Studies, challenges of modernity

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-7-13

References

- Dubois UEB. *Vospominaniya (Memories)* Moscow, 1962, 494 p.
- Ilyin Yu.M. *Institut Afriki (1960–2014) (Institute of Africa, 1960–2014)* Moscow, Institute of Africa RAS, 2015, 186 pp., ISBN 5-201-04802.
- <https://summitafrica.ru/news/vedenie-biznesa-v-afrike-vozmozhnosti-uslovija-i-riski/> (accessed 26.10.2019)
- <http://kremlin.ru/supplement/5453> (accessed 26.10.2019)
- <http://kremlin.ru/events/president/news/61896> (accessed 26.10.2019)
- <https://summitafrica.ru/news/vedenie-biznesa-v-afrike-vozmozhnosti-uslovija-i-riski/> (accessed 26.10.2019)
- <https://summitafrica.ru/news/vedenie-biznesa-v-afrike-vozmozhnosti-uslovija-i-riski/> (accessed 26.10.2019)
- Mazov S.V. Neizvestnaya istoriya sozdaniya Instituta Afriki AN SSSR (Unknown history of the creation of the Institute of Africa, Academy of Sciences of the USSR). *Vostok*. Moscow, 1998, No. 1.
- Solodovnikov V.G. *Tvorcheskij put' v afrikanistiku i diplomatiyu (Creative path to Africanism and diplomacy)* Moscow, Institute of Africa, RAS. 2000, 176 p.